

возрожденіи старой Польши, а къ числу поляковъ, подчинившихся обстоятельствамъ, менѣ всего можетъ быть отнесенъ Крашевскій,— иначе его не возносили бы на щитъ національной польщины, какъ это было во время празднованія его юбилея въ Краковѣ. Для роли революціонера въ обыкновенномъ смыслѣ Крашевскій, правда, слишкомъ опытенъ и старъ. На мѣсто революціи съ мечомъ въ рукахъ онъ ставитъ правильно организованную работу, къ которой онъ также призываетъ соотечественниковъ въ своихъ романахъ. Въ его произведеніяхъ ясно отражаются двоякаго рода чувства — слѣпая вражда къ нѣмцамъ и столь же слѣпое преклоненіе предъ французскою націею; это видно и изъ новѣйшаго романа его: „Безъ сердца“.

Президентъ суда Дренкманъ даже прямо выразился, что Крашевскій—не преступникъ, а „только достойный порицанія мечтатель“, и что слѣдуетъ принять во вниманіе его прежнюю долговременную почетную жизнь. Но не смотря на такое заключеніе президента суда, Крашевскій приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на три съ половиною года.

Министерство Жюль Ферри одержало важную политическую побѣду: 11 мая подписанъ трактатъ съ Китаемъ, обеспечивающій господство Франціи надъ обширною и богатою страной, съ двѣнадцатью милліонами жителей, причемъ французской торговлѣ открытъ также исключительный доступъ въ сосѣднія китайскія провинціи. Признаніе французскаго протектората надъ Тонкиномъ и Аннамомъ составляетъ новый блестящій успѣхъ той колониальной политики, которая привела Францію къ приобрѣтенію Туниса; эта политика идетъ вообще удачно въ рукахъ предприимчиваго и упорнаго министра-президента Ферри. „Небесная“ имперія, столь долго смущавшая французовъ своею увертливою дипломатіею, испугалась перспективы бомбардировки китайскихъ портовъ, когда французскія войска покончили съ Тонкиномъ и съ дѣйствовавшими тамъ негласно китайскими отрядами, подъ именемъ „черныхъ флаговъ“. Въ виду совершившагося факта побѣды, самоувѣренный тонъ китайскаго дипломата Тзенга оказался уже неумѣстнымъ и опаснымъ; по восточному обычаю, правительство Китая сразу преклонилось передъ Франціею и выразило готовность вступить въ переговоры, которые и закончились подписаніемъ трактата въ Тьенцинѣ. Такому скорому результату содѣйствовало, безъ сомнѣнія, присутствіе эскадры адмирала Леспеса въ китайскихъ водахъ. Франція требовала денежнаго вознагражденія за убытки, понесенные отъ дѣйствій переодѣтыхъ китайскихъ войскъ въ Тонкинѣ; Китай согласился на всякія политическія уступки, лишь бы избавиться отъ уплаты значительной суммы денегъ и отъ возможной экзекуціи въ случаѣ отказа. Соглашеніе было тотчасъ же